

Содержание

1. Введение	2
2. Жизнь и сочинения Эпикура	2
3. Задача философии	3
4. Каноника Эпикура	4
5. Физика Эпикура	6
6. Этика Эпикура	9
7. Атеизм Эпикура	11
8. Воззрения на происхождение языка	12
9. Афоризмы Эпикура	12
10. Заключение	14
11. Список использованной литературы	16

Введение

Эпикур характерен для эпохи, когда философия начинает интересоваться не столько миром, сколько судьбой в нем человека, не столько загадками космоса, сколько попыткой указать, каким образом в противоречиях и бурях жизни человек может обрести столь нужное ему и столь желанное им успокоение, безмятежность, невозмутимость и бесстрашие. Знать не ради самого знания, а ровно настолько, насколько это необходимо для сохранения светлой безмятежности духа, — вот цель и задача философии, согласно Эпикуру. Материализм должен был подвергнуться в этой философии глубокому преобразованию. Он должен был утратить характер философии чисто теоретической, созерцательной, только постигающей действительность, и стать учением, просвещающим человека, освобождающим его от гнетущих его страхов и мятежных волнений и чувств. Именно такому преобразованию подвергся атомистический материализм у Эпикура.

Жизнь и сочинения Эпикура

Эпикур (342/341—271/270 до н.э.) — великий древнегреческий материалист, последователь Демокрита и продолжатель его атомистического учения. Его отец - афинянин Неокл, переселившийся на остров Самос в качестве афинского клеруха, учитель словесности. Эпикур родился в 341 г. и рано начал изучать философию. Как и его отец, он был школьным учителем и изучать философию стал после того, как в его руки попали сочинения Демокрита. Учителем Эпикура в философии был последователь Демокрита Навзифан, о котором Эпикур впоследствии дурно отзывался, а также академик Памфил. Однако по мере возмужания Эпикур утверждает свою независимость от какого бы то ни было учителя и полную философскую самостоятельность. В 18 лет он впервые явился в Афины, и, возможно, слушал там тогдашних афинских знаменитостей — Аристотеля, академика. (и в то время главу Академии) Ксенократа. Достигнув 32-летнего возраста, будучи энергичной и творческой личностью, Эпикур привлек к себе многих мыслящих людей и образовал свою школу сначала на острове Лесбос в Митилене, а затем в Лампсаке. Со своими друзьями и учениками в 306г. до н.э. он прибывает в Афины и покупает уединенный сад с домом и поселяется там вместе со своими учениками. Отсюда возникло впоследствии само название школы «Сад Эпикура» и прозвище эпикурейцев — философы «из садов». Так возникла знаменитая одна из наиболее влиятельных и знаменитых школ античности, известная в истории под названием «Сад Эпикура». Над входом в нее было начертано: «Гость, тебе будет здесь хорошо; здесь удовольствие — высшее благо». Однако школа Эпикура не была публичной философско-образовательной школой наподобие Академии или Ликейя. "Сад" - замкнутое сотоварищество единомышленников. В отличие от Пифагорейского союза, Эпикурейский союз не обобществлял собственность своих членов: "Эпикур не считал, что добром нужно владеть сообща, по Пифагорову слову, что у друзей все общее, - это означало недоверие, а кто не доверяет, тот не друг". Также в отличие от Пифагорейского союза, Эпикур и его друзья нисколько не занимались политической деятельностью. В основе неписаного устава школы лежал принцип: "Проживи незаметно!". Он был скромным, не касался государственных дел, так как считал что невозможно влиять на развитие политических событий и социальных явлений в условиях деспотических эллинистических монархий. Однако он был патриотом и мечтал об освобождении Греции от Македонского ига. В своем "Саду" Эпикур провел вторую половину своей жизни, изредка выезжая в ее

филиал в Лампсак. У Эпикура всячески поддерживался культ дружбы, так как "из того много, что приносит мудрость для счастья, главный дар - дружба. Жизнь в "саду" была скромной и неприхотливой. Эпикур, как и все состоятельные эллины, был рабовладельцем, но он относился к своим рабам кротко, некоторые его рабы даже участвовали в философских занятиях.

Эпикур — один из плодотворнейших философских писателей античности. Ему принадлежало около 300 папирусных свитков ("книг"), но от них сохранились в основном лишь названия: "О природе" (его главный труд, содержащий 37 книг), "Об атомах и пустоте", "Краткие возражения против физиков", "О критерии, или Канон", "Об образе жизни", "О конечной цели". В других сочинениях Эпикура трактовались вопросы музыки и медицины, проблемы зрения и справедливости, но все это погибло, поэтому главными источниками наших знаний об Эпикуре и его учении являются три письма к его ученикам - Геродоту (изложение атомистической физики Эпикура, включая учение о душе и ряд положений его учения о сознании), Пифоклу (астрономические воззрения философа) и Менекею (основные положения этического учения автора)

Сочинения его лишены литературных достоинств, литературной обработки, образных средств выразительности, которыми блистал и восхищал Цицерона Демокрит. В конце XIX в. среди рукописей, найденных в Ватикане, были обнаружены «Главные мысли» - 40 афоризмов Эпикура. Кроме того, сохранились многочисленные фрагменты из других сочинений и писем. Эти фрагменты собраны в издании работ Эпикура, которое было выполнено Узенером.

Задача философии

Философию Эпикур понимает и определяет как деятельность, дающую людям посредством размышлений и исследований счастливую, безмятежную жизнь, свободную от человеческих страданий. «Пусты слова того философа, — писал Эпикур, — которыми не врачуются никакие страдания человека. Как от медицины нет никакой пользы, если она не изгоняет болезни из тела, так и от философии, если она не изгоняет болезни души». А в письме к Менекею он поучал: «Пусть никто в молодости не откладывает занятия философией, а в старости не устает заниматься философией: ведь никто не бывает ни недозрелым, ни перезрелым для здоровья души. Кто говорит, что еще не наступило или прошло время для занятия философией, тот похож на того, кто говорит, что для счастья или еще нет, или уже нет времени. Поэтому и юноше, и старцу следует заниматься философией: первому—для того чтобы, старея, быть молодым благами вследствие благодарного воспоминания о прошедшем, а второму— для того чтобы быть одновременно и молодым, и старым вследствие отсутствия страха перед будущим. Поэтому следует размышлять о том, что создает счастье, если действительно, когда оно есть, у нас все есть, а когда его нет, мы все делаем, чтобы его иметь»¹. Таким образом, для Эпикура Занятия философией - путь к счастью, это вполне согласуется с общей этической направленностью эллинистической философии.

По Эпикуру, человек даже вовсе не испытывал бы потребности в изучении природы, если бы его не пугали смерть и небесные явления. «Если бы нас несколько не беспокоили подозрения относительно небесных явлений и подозрения относительно смерти, будто Она имеет к нам какое-то отношение, — писал он, — то мы не имели бы надобности в изучении природы» (Главные мысли, XI). Однако все страхи не имеют силы в глазах истинного философа. «Смерть — самое страшное из зол, — поучал Эпикур Менекея, — не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем».

Цель философии Эпикура — не чистое умозрение, не чистая теория, а просвещение людей. Но это просвещение должно основываться на учении Демокрита о природе, должно быть свободно от допущения в природе каких бы то ни было сверхчувственных начал, должно исходить из естественных начал и из причин, открываемых в опыте.

Философия делится на три части. Главная из них — этика, содержащая учение о счастье, об его условиях и о том, что ему препятствует. Вторая ее часть, предшествующая этике и ее собой обосновывающая, — физика. Она открывает в мире его естественные начала

---

¹ • цит. по: Лукреций. О природе вещей. М., 1983. С 315

и их связи и тем самым освобождает душу от гнетущего страха, от веры в божественные силы, в бессмертие души и в тяготеющий над человеком рок, или судьбу. Если этика есть учение о цели жизни, то физика — учение о естественных элементах, или началах, мира, об условиях природы, посредством которых эта цель может быть достигнута.

Каноника Эпикура

Однако без познания природы невозмутимость невозможна. Отсюда необходимость физики. Однако существует и условие самой физики. Это знание критерия истины и правил ее познания. Без этого знания невозможна ни разумная жизнь, ни разумная деятельность. Эпикур называет эту часть философии «каноникой» (от слова «канон», «правило»). Канонике он посвятил особое сочинение, в котором указал критерии истины. Это 1) восприятия, 2) понятия (или общие представления) и 3) чувства.

Восприятиями Эпикур называл чувственные восприятия предметов природы, а также образы фантазии. И те и другие возникают в нас вследствие проникновения в нас образов, или «видиков» вещей. По виду они подобны твердым телам, но далеко превосходят их по тонкости: *"существуют очертания (отпечатки, оттиски), подобные по виду плотным телам, но по тонкости далеко отстоящие от предметов, доступных чувственному восприятию. Ибо возможно, что такие истечения могут возникать в воздухе, что могут возникать условия, благоприятные для образования углублений и тонкостей, и что могут возникать истечения, сохраняющие соответствующее положение и порядок, которые они имели и в плотных телах. Эти очертания мы называем образами. Затем... образы имеют непревзойденную тонкость... непревзойденную быстроту, ибо всякий путь для них — подходящий, не говоря уже о том, что истечению их ничто не препятствует или немного препятствует, тогда как большому или безграничному числу [атомов в плотных телах] тотчас же что-нибудь препятствует. Кроме того... возникновение образов происходит с быстротой мысли, ибо течение [атомов] с поверхности тел непрерывно, но его нельзя заметить посредством [наблюдения] уменьшения [предметов] вследствие противоположного восполнения [телами того, что потеряно]. Течение образов сохраняет [в плотном теле] положение и порядок атомов на долгое время, хотя оно, [течение образов], иногда приходит в беспорядок. Кроме того, в воздухе внезапно возникают сложные образы..."*²

Все предметы существуют как бы двояко: сами по себе, первично, и вторично - в качестве постоянно истекающих то них тончайших вещественных образов, "идолов". Эти "идолы" существуют так же объективно, как и сами испускающие их вещи. Непосредственно мы живем не среди самих вещей, а среди их образов, которые постоянно теснятся вокруг нас, отчего мы и можем вспомнить отсутствующий предмет: вспоминая, мы просто обращаем внимание на образ предмета, который существует объективно. Образы эти истекают, или отслаиваются, от вещей. Здесь возможны два случая. В первом случае образы отслаиваются в определенной устойчивой последовательности и сохраняют тот порядок и то положение, какое они имели в твердых телах, от которых они отделились. Эти образы проникают в органы наших чувств, и в таком случае возникает чувственное восприятие в собственном значении слова. Во втором случае образы носятся в воздухе изолированно, напоподобие паутины, а затем проникают в нас, но уже не в органы чувств, а в поры нашего тела. Если при этом они переплетаются, то в результате таких восприятии в сознании возникают единичные представления вещей. *«И всякое представление, которое мы получаем, схватывая умом или органами чувств, — пояснял Эпикур Геродоту, — представление о форме либо о существенных свойствах, это [представление] есть форма [или свойства] плотного предмета, представление, возникающее вследствие последовательного повторения образа или остатка образа [впечатления, составленного образом]».*

Понятия, или, по сути дела, общие представления, возникают на основе единичных представлений. Их нельзя отождествлять ни с логическими, ни с врожденными представлениями. Будучи очевидным, восприятие, так же как и общее представление, всегда истинно и всегда верно отражает действительность. Даже образы фантазии, или фантастические представления, этому не противоречат, и они отражают действительность, хотя не ту, какую отражают восприятия наших органов чувств.

---

² из письма к Геродоту

Поэтому именно чувственные восприятия и основанные на них общие представления оказываются, в конечном счете, критериями знания: *«Если ты борешься со всеми чувственными восприятиями, то у тебя не будет ничего, на что можно бы было сделать ссылку, при суждении о тех из них, которые, по твоим словам, лживы»*. Все критерии, кроме ощущения, у Эпикура вторичны. По его мнению, "предвосхищающим" ощущения знанием является знание, которое уже было некогда получено нами из ощущений. Таким образом, такое знание предвосхищает не ощущения, не опыт вообще, а лишь новый опыт, позволяя лучше ориентироваться в окружающем нас мире, узнавать сходные и различные между собой предметы. Предвосхищение - оттиск, предварением которого были ощущения".

Заблуждение (или ложь) возникает вследствие суждения, или мнения, которое утверждает что-либо как действительность, принадлежащую якобы самому восприятию (в собственном смысле слова), хотя это на деле не подтверждается восприятием или опровергается другими положениями. Согласно мнению Эпикура, источник такого заблуждения, или ошибки, в том, что мы относим в нашем суждении наше представление не к той действительности, с которой оно связано на самом деле в нашем восприятии, а к какой-либо другой. Так происходит, например, когда мы относим фантастическое представление кентавра, возникшее вследствие сочетания или переплетения образов человека и коня, к действительности, воспринимаемой органами наших чувств, а не к образу, или «видику» (эйдосу), проникшему в поры «нашего тела и сплетенному из частей коня и человека». *«Ложь и ошибка, — поясняет Эпикур, — всегда лежат в прибавлениях, делаемых мыслью [к чувственному восприятию] относительно того, что ожидает подтверждения или неопровержения, но что затем не подтверждается [или опровергается]»* (Письмо к Геродоту). Там же Эпикур в дальнейшем разъясняет: *«С другой стороны, не существовало бы ошибки, если бы мы не получали в себе еще другого какого-либо движения, хотя и связанного [с деятельностью представления], но имеющего отличия. Благодаря этому [движению], если оно не подтверждается или опровергается, возникает ложь, а если подтверждается или не опровергается, [возникает] истина»*. Таким образом, чувства не ошибаются - ошибается разум, и это значит, что теория познания Эпикура страдает абсолютизацией сенсуализма, так как он даже утверждает, что видения безумцев и спящих тоже истинны.

Физика Эпикура

Согласно данным выше пояснениям, этика Эпикура требует для себя опоры в материалистической, независимой от религии и мистики, физике. Такой физикой оказался для него атомистический материализм Демокрита, который он принимает с некоторыми важными изменениями. В письме к Геродоту Эпикур принимает как исходные два недоступных чувствам физических положения: 1) *"Ничто не происходит из несуществующего: [если бы это было так, то] все происходило бы из всего, нисколько не нуждаясь в семенах. И [наоборот], если бы исчезающее погибало, [переходя] в несуществующее, то все вещи были бы уже погибшими, так как не было бы того, во что они разрешались бы";* 2) *"Вселенная всегда была такой, какова она теперь, и всегда будет такой, потому что нет ничего, во что она изменяется: ведь помимо Вселенной нет ничего, что могло бы войти в нее и произвести изменение."*

Эти предпосылки принимались уже в древние времена элеатами (Парменидом, Зеноном и Мелиссом), а также теми, кто хотел, исходя из учения элеатов о вечном и неизменном бытии, объяснить многообразие и движение в мире: Эмпедоклом, Анаксагором и атомистическими материалистами.

Чтобы объяснить **движение**, Левкипп и Демокрит приняли, наряду с телесным бытием, небытие, или пустоту. Учение это принял также и Эпикур: он также утверждает, что вселенная состоит из тел и пространства, т. е. пустоты. Существование тел удостоверяется ощущениями, существование пустоты — тем, что без пустоты невозможным было бы движение, так как предметам некуда было бы двигаться. *"Вселенная состоит из тел и пространства; что тела существуют, об этом свидетельствует само ощущение у всех людей, на основании которого необходимо судить мышлением о сокровенном, как я сказал прежде. А если бы не было того, что мы называем пустотой, местом, недоступной прикосновению природой, то тела не имели бы, где им быть и через что двигаться, как они, очевидно, двигаются..."*

Тела имеют постоянные(форма, величина, вес) и преходящие свойства.

Так же следует Демокриту Эпикур и в учении, что тела представляют или **соединения тел**, или то, из чего образуются их соединения. *"В числе тел одни суть соединения, а другие — то, из чего образованы соединения. Эти последние неделимы и неизменяемы, если не должно все уничтожиться в несуществующее, а что-то должно оставаться сильным при разложениях соединений... Таким образом, необходимо, чтобы первоначально были неделимыми телесными природами (субстанциями)..."* Соединения образуются из весьма малых неделимых, «неразрезаемых» плотных тел, которые различаются не только, как у Демокрита, по форме и по величине, но также и по весу. Различия между атомами по весу — важная отличительная черта атомистической физики Эпикура и предвосхищение характеристики их в новейшем атомистическом материализме.

Утверждая **неделимость атомов**, Эпикур, как и Демокрит, отрицал бесконечную делимость тел. Именно допущение такой делимости было основой для доводов, выдвинутых учеником Парменида, элеатом Зеноном, против существования множества, против делимости сущего и против движения. Одновременно Эпикур допускает минимальные, или наименьшие, части атомов и тем самым отличает физическую неделимость атома от математической неделимости его.

Существенная характеристика атомов — их **движение**. Атомы вечно движутся через пустоту с одинаковой для всех быстротой. В этом их движении некоторые атомы находятся на большой дистанции один от другого, другие же сплетаются друг с другом и принимают дрожательное, колеблющееся движение, *«если они сплетением бываю́т приведены в наклонное положение или если покрываются теми, которые имеют способность к сплетению»*. Что касается характера самого движения, то оно отличается, по Эпикуру, от движения атомов у Демокрита. Физика Демокрита строго детерминистическая, возможность случая в ней отрицается. *«Люди, — говорит Демокрит, — измыслили идол случая»*, чтобы прикрыть им свою беспомощность в рассуждениях. Напротив, физика Эпикура должна, по его убеждению, обосновать возможность свободы воли и вменения людям их поступков. *«В самом деле, — рассуждал Эпикур, — лучше было бы следовать мифу о богах, чем быть рабом судьбы физиков: миф [по крайней мере] дает намек на надежду умиловления богов посредством почитания их, а судьба заключает в себе неумолимость»*.

Провозгласив в этике принцип свободного, не подчиненного року, или необходимости, определения воли, Эпикур создает в физике обосновывающее этот принцип учение о **свободном отклонении атома** от происходящего в силу необходимости прямолинейного движения. Принадлежность Эпикуру учения о спонтанном отклонении атомов засвидетельствована около 100 г. н.э. доксографом Аэтием и, спустя столетие, Диогеном из Эноанд. Гипотезу самоотклонения атомов Эпикур вводит для объяснения столкновений между атомами. Если бы атомы не отклонялись от своих прямых путей, то не было бы возможным ни столкновение их, ни столкновение образованных из них вещей. Для самоотклонения не существует никаких внешних причин, никакой необходимости, оно происходит в атомах совершенно спонтанно. Это тот минимум свободы, который необходимо предположить в элементах микромира — в атомах, чтобы объяснить ее возможность в макромире — в человеке.

Следуя этим принципам атомистической физики, Эпикур строит картину мира, или **космологию**. Вселенная не имеет границ ни по числу населяющих ее тел, ни по пустоте, в которой они пребывают и движутся. Число миров, образующихся во, вселенной, безгранично, так как *«И по количеству тел, и по величине пустоты (пустого пространства) Вселенная безгранична. Ибо если бы пустота была безгранична, а тела ограничены [по числу], то тела нигде не останавливались бы, но неслись бы рассеянные по безграничной пустоте, потому что не имели бы других тел, которые поддерживали бы их и останавливали бы обратными ударами. А если бы пустота была ограничена, то безграничные [по числу] тела не имели бы места, где остановиться. Далее, миры безграничны [по числу], как похожие на этот [наш мир], так и не похожие. Ибо атомы, число которых безгранично, как только что было доказано, несутся даже очень далеко. Ибо такие атомы, из которых может образоваться мир и которыми он может быть создан, не израсходованы ни на единый мир, ни на ограниченное число миров, как тех, которые таковы, [как наш], так и тех, которые отличны от них. Поэтому нет ничего, что препятствовало бы [признанию] безграничного числа миров»*.

Все миры и все сложные тела в них выделились из материальных масс, и все со временем разлагается с различной скоростью. Не исключение здесь и **душа**. Она также есть тело, состоящее из тонких частиц, рассеянных по всему нашему телу, и *«очень похожа на ветер»*. Когда разлагается тело, с ним вместе разлагается душа, она перестает чувствовать и прекращает свое существование как душа. И вообще ничто бестелесное нельзя мыслить, кроме пустоты, пустота же *«не может ни действовать, ни испытывать действие, но только доставляет через себя движение [возможность движения] телам. Поэтому, — заключает Эпикур, — говорящие, что душа бестелесна, говорят вздор»*. Во всех астрономических и метеорологических вопросах Эпикур — не меньше, чем в учении о знании, — решающее значение придавал **чувственным восприятиям**. *«Ибо исследовать природу, — разъяснял он, — не должно на основании пустых [не доказанных] предположений [утверждений] и [произвольных] законоположений, но должно исследовать ее так, как взывают к этому [требуют] видимые явления»*.

Настолько велико у Эпикура доверие к непосредственным чувственным впечатлениям, что вразрез, например, с мнением Демокрита, который, опираясь на обработку прямых наблюдений, считал Солнце огромным по своим размерам, Эпикур заключал о величине небесных тел на основе не научных умозаключений, а чувственных восприятий. Так, он писал Пифоклу: *«А величина Солнца, Луны и остальных светил, с нашей точки зрения, такая, какою кажется: а сама по себе она или немногим больше видимой, или немногим меньше, или такая же»*. Надежным средством избежать фантастических измышлений при изучении природных явлений Эпикур считал метод аналогий, основанных на учете данных и явлений чувственного восприятия. Такие вероятные аналогии, думал он, могут обеспечивать безмятежность души в большей мере, чем привлечение противоборствующих и исключающих друг друга теорий.

Подобный метод исследования допускает не одно единственное, а множество возможных и вероятных объяснений. Он допускает как бы гносеологический плюрализм, то, что каждое явление может иметь несколько объяснений (например, затмения Солнца и Луны могут происходить и вследствие погасания этих светил, и вследствие их заслонения другим телом. Единственное условие, которое им ставится, — безусловная их естественность, отсутствие сверхъестественных допущений, божественных сил, и полная свобода от противоречий с известными из опыта данными чувственного восприятия. Говоря о методе исследования философов эпикурейской школы, Эпикур пояснял Пифоклу: «Они (т. е. небесные явления) допускают и несколько (более чем одну) причин возникновения своего и несколько суждений о бытии своем (природе своей), согласных с чувственными восприятиями». В иных местах Эпикур прямо отвергает попытки дать сложным и непонятым явлениям, наблюдаемым в природе, единственное объяснение: «Но давать одно (единственное) объяснение этим явлениям — это прилично только тем, кто хочет морочить толпу». Множественность объяснений удовлетворяет не только теоретическую любознательность, не только проливает свет на физическую картину и физический механизм явлений. Она содействует главной задаче познания — освобождает душу от гнетущих ее тревог и страхов.. *«Нашей жизни нужны уже не неразумная вера и необоснованные мнения, но то, чтобы жить нам без тревоги. Итак, все (вся жизнь) происходит без потрясений по отношению ко всему, что может быть объяснено различным образом в согласии с видимыми явлениями, когда допускают, как и должно, правдоподобные [убедительные] высказывания об этом. Но если кто одно оставляет, а другое, в такой же степени согласное с видимыми явлениями, отбрасывает, тот очевидно оставляет область всякого научного исследования природы и спускается в область мифов»*

Этика Эпикура

Аристипп определял удовольствие как положительное состояние наслаждения, порождаемого ровным движением. Эпикур, по крайней мере в дошедших до нас сочинениях, определял удовольствие отрицательным признаком — как отсутствие страдания. *«Предел величины удовольствия, — пояснял Эпикур Менекею, — есть устранение всякого страдания, а где есть удовольствие, там, пока оно есть, нет страдания или печали, или нет и того и другого»*.

Принцип, или цель, этики Эпикура не имеет, согласно его собственному заявлению, ничего общего с теорией наслаждения, или гедонизмом, с которым ее часто смешивали. *«Когда мы говорим, — пояснял Эпикур Менекею, — что удовольствие есть конечная цель,*

то мы разумеем не удовольствие распутников и не удовольствие, заключающееся в чувственном наслаждении, как думают некоторые, не знающие или не соглашающиеся или неправильно понимающие, но мы разумеем свободу от телесных страданий и душевных тревог». Именно посредством освобождения от них достигается цель счастливой жизни — здоровье тела и безмятежность души (атараксия)

Эпикур различал при этом два вида удовольствий: удовольствие покоя и удовольствие движения. Из них основным он считал удовольствие покоя (отсутствие страданий тела).

В понятном таким образом удовольствии Эпикур видел критерий поведения человека. *«С него начинаем мы, — писал он Менекею, — всякий выбор и избегание; к нему возвращаемся мы, судя внутренним чувством, как мерилom, о всяком благе»*

Принятие удовольствия за критерий блага вовсе не означает, будто человек должен предаваться любому виду удовольствия. Уже киренаик Аристипп говорил, что здесь необходим выбор и что для получения истинных наслаждений требуется благоразумие. Еще в большей мере Эпикур считал благоразумие величайшим благом, — большим даже, чем сама философия: *«От благоразумия произошли все остальные добродетели: оно учит, что нельзя жить приятно, не живя разумно, нравственно и справедливо, и наоборот, нельзя жить разумно, нравственно и справедливо, не живя приятно».*

На этих положениях строится у Эпикура его классификация удовольствий. Он делит желания на естественные и вздорные (пустые). В свою очередь, естественные делятся на такие, которые естественны и необходимы, и на такие, которые, будучи естественными, не являются в то же время необходимыми: *«Надо принять во внимание, что желания бывают: одни — естественные, другие — пустые, и из числа естественных одни — необходимые, а другие — только естественные; а из числа необходимых одни — необходимы для счастья, другие — для спокойствия тела, третьи — для самой жизни. Свободное от ошибок рассмотрение этих фактов при всяком выборе и избегании может содействовать здоровью тела и безмятежности души, так как это есть цель счастливой жизни: ведь ради этого мы все делаем, именно чтобы не иметь ни страданий, ни тревог... Мы имеем надобность в удовольствии тогда, когда страдаем от отсутствия удовольствия; а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии. Поэтому-то мы и называем удовольствие началом и концом счастливой жизни...»³* Таким образом, Эпикур призывает удовлетворять лишь естественные и необходимые потребности, а естественные, но не необходимые либо, а тем более искусственные, надуманные он требует оставить без удовлетворения.

Эпикур исследует тревожащие человека мнения и находит их прежде всего в трех видах страха: в страхе перед небесными явлениями, перед богами и перед смертью. На преодоление этих страхов и направлено все атеистическое учение Эпикура.

В отдельных случаях необходимо избегать удовольствий и выбирать или предпочитать страдания: *«Так как удовольствие есть первое и природженное нам благо, то поэтому мы выбираем не всякое удовольствие, но иногда обходим многие удовольствия, когда за ними следует для нас большая неприятность: также мы считаем многие страдания лучше удовольствия, когда приходит для нас большее удовольствие, после того как мы вытерпим страдания в течение долгого времени. Таким образом, всякое удовольствие, по естественному родству с нами, есть благо, но не всякое удовольствие следует выбирать, равно как и страдание всякое есть зло, но не всякого страдания следует избегать».*

При этом Эпикур считал страдания души худшими по сравнению со страданиями тела: тело страдает только из-за настоящего, душа же — не только из-за этого, но и из-за прошлого и будущего; соответственно и удовольствия души Эпикур расценивал как более значительные.

Этика Эпикура вполне индивидуалистична. Основное ее требование — «живи незаметно». Ее индивидуализму не противоречит и восхваление у Эпикура дружбы. Хотя к дружбе стремятся ради нее самой, но ценится она ради приносимой ею безопасности и, в конечном счете, ради безмятежности души. В «Главных мыслях» Эпикур утверждает: *«То же самое убеждение, которое дает нам безбоязненность относительно того, что ничто*

---

³ из письма к Менекею

страшное не бывает вечным или долговременным, усмотрело и то, что безопасность, даже в нашем ограниченном существовании, благодаря дружбе наиболее полно осуществляется».

Отсюда ясно, что этическое мировоззрение Эпикура — утилитаризм. Ему соответствует учение о происхождении справедливости из договора: *«Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном — с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда»*. И еще в другом месте: *«Справедливость не есть нечто само по себе, но в сношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терять вреда»*.

Являясь результатом договора, соглашения между людьми, предписания справедливости в своем содержании обусловлены личными особенностями их жизни: *«В общем справедливость для всех одна и та же, потому что она есть нечто полезное в сношениях людей друг с другом; но в отношении индивидуальных особенностей страны и других каких бы то ни было обстоятельств справедливость оказывается не для всех одной и той же»*.

Атеизм Эпикура

Обыденные представления о богах Эпикур считает нечестивыми. Думать, что боги озабочены тем, что происходит в мире, значит отрицать, что они блаженны, и приписывать им такие человеческие качества, как гнев, страх, милость; но "забота, гнев, милость с блаженством несовместимы, а возникают при слабости, страхе и потребности в других." Боги, говорит Эпикур, абсолютно счастливы, пребывая в полной безмятежности не в мирах, а между мирами во Вселенной, в междумирьях. *"Во-первых, верь, что бог — существо бессмертное и блаженное, согласно начертанному общему представлению о боге, и не приписывай ему ничего чуждого его бессмертию или несогласного с его блаженством; но представляй себе о боге все, что может сохранять его блаженство, соединенное с бессмертием. Да, боги существуют: познание их — факт очевидный. Но они не таковы, какими их представляет себе толпа, потому что толпа не сохраняет о них постоянно своего представления. Нечестив не тот, кто устраняет богов толпы, но тот, кто применяет к богам представления толпы: ибо высказывания толпы о богах являются не естественными понятиями, но лживыми домыслами, согласно которым дурным людям боги посылают величайший вред, а хорошим — пользу. Именно: люди, все время близко соприкасаясь со своими собственными добродетелями, к подобным себе относятся хорошо, а на все, что не таково, смотрят как на чуждое,"* - обращается Эпикур к Менекею.

Эпикур признавал бытие богов, считал познание этого бытия очевидным и даже утверждал, что в своем местопребывании боги наслаждаются блаженным существованием. Но он отводил место богам не в нашем мире и ни в одном из прочих бесчисленных миров, наполняющих вселенную. Боги живут в пустых промежутках между мирами («метакосмиях») и ведут там блаженную жизнь, нисколько не влияя на нашу земную жизнь, на существование человека. Они не могут ни помогать человеку, ни вредить ему своим вмешательством.

Величаво выпроваживая богов в некие междумирья, своим учением о смерти Эпикур думает избавить людей от того, что он считает главными препятствиями для их безмятежного бытия, подобного бытию богов. Думая научить людей преодолевать страх смерти, Эпикур учит о том, что смерти не надо бояться по двум причинам. Во-первых, никакого загробного бытия у души нет, душа смертна, а потому нечего тревожить себя мыслями о том, что будет после самой смерти. Во-вторых, смерть и жизнь никогда не встречаются: пока мы живы, смерти нет, а когда мы мертвы, то нет жизни. *"Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь все хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. Поэтому правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни усладительной, не потому, чтобы оно прибавляло к ней безграничное количество времени, но потому, что отнимает жажду бессмертия. И действительно, нет ничего страшного в жизни тому, кто всем сердцем постиг (вполне убежден), что в не-жизни нет ничего страшного. Таким образом, глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причинит страдание, когда придет, но потому, что она причиняет страдание тем, что придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда*

смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют.

Люди толпы то избегают смерти как величайшего из зол, то жаждут ее как отдохновения от зол жизни. А мудрец не уклоняется от жизни, но и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не представляется каким-нибудь злом. Как пищу он выбирает вовсе не более обильную, но самую приятную, так и временем он наслаждается не самым долгим, но самым приятным..."⁴

Цицерон говорил, что Эпикур "до основания разрушил всю религию...учением своим опрокинул храмы и жертвенники бессмертных богов".

Воззрения Эпикура на происхождение языка

Договорное начало главенствует у Эпикура в учении о справедливости. Эпикур отступает от него в своем учении о происхождении языка.

При объяснении начальной стадии образования языка он отрицает договорный принцип, но вновь вводит договорное начало (конвенциональность) для объяснения позднейших стадий развития языка, когда человек дает названия новым предметам и когда возникает задача освобождения языка от двусмысленностей (амфиболии).

Первоначальные слова были, по Эпикуру, речевыми жестами, которые порождаются чувствами и впечатлениями от вещей. «Названия первоначально были даны вещам, — поясняет Эпикур, — не по соглашению [уговору], но так как каждый народ имел свои особые чувства и получал свои особые впечатления, то сами человеческие природы выпускали, каждая своим особым образом, воздух, образовавшийся под влиянием каждого чувства и впечатления, причем влияет также разница между народами в зависимости от мест их жительства. Впоследствии у каждого народа, с общего согласия, были даны вещам свои особые названия, для того чтобы сделать друг другу словесные обозначения менее двусмысленными и выраженными более коротко».

Афоризмы Эпикура ИЗ «ГЛАВНЫХ МЫСЛЕЙ»

- I. Если бы нас несколько не беспокоили подозрения относительно небесных явлений и подозрения о смерти, что она имеет к нам какое-то отношение, а также непонимание границ страданий и страстей, то мы не имели бы надобности в изучении природы.
- II. Хотя безопасность от людей достигается до некоторой степени благодаря некоторой силе, удаляющей [беспокоящих людей], и благостоянию (богатству), но самой настоящей безопасностью бывает благодаря тихой жизни и удалению от толпы.
- III. По отношению ко всем живым существам, которые не могут заключать договоры о том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда, нет ничего справедливого и несправедливого; точно так же и по отношению ко всем народам, которые не могут или не хотят заключать договоры о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда.
- IV. Справедливость сама по себе не есть нечто, но в сношениях людей друг с другом в каких бы то ни было местах всегда она есть некоторый договор о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда.
- V. Если действия, признанные справедливыми, при перемене обстоятельств оказываются на практике не согласными с естественным представлением о справедливости, то эти действия несправедливы. Но если при перемене обстоятельств те же действия, которые были признаны справедливыми, более уже не полезны, то они были справедливыми тогда, когда они были полезны для взаимного общения сограждан, но впоследствии, перестав быть полезными, они уже не справедливы.

ИЗ «ВАТИКАНСКОГО СОБРАНИЯ ИЗРЕЧЕНИЙ»

- I. Необходимость есть бедствие, но нет никакой необходимости жить с необходимостью.
- II. Всякая дружба желанна ради себя самой, а начало она берет от пользы.

---

⁴ из письма к Мекенею

- III. Сны не имеют божественной природы и вещей силы; они происходят от впадения [в человека] образов.
- IV. Голос плоти — не голодать, не жаждать, не зябнуть. У кого есть это и кто надеется иметь это и в будущем, тот даже с Зевсом может поспорить о счастье.
- V. Следует смеяться и философствовать и в то же время заниматься хозяйством и пользоваться всеми остальными способностями и никогда не переставать изрекать глаголы истинной философии.
- VI. Изучение природы создает людей не хвастливых и велеречивых и не выставяющих напоказ образование, предмет соперничества в глазах толпы, но людей смелых, довольных своим, гордящихся своими личными благами, а не благами, которые им даны обстоятельствами.
- VII. Никому не следует завидовать: хорошие люди не заслуживают зависти, а дурные, чем счастливее бывают, тем более вредят себе.
- VIII. Не желудок ненасытен, как говорят люди толпы, но лживое представление о желудке как о чем-то, не имеющем предела наполнения.
- IX. Глупо просить у богов то, что человек способен сам себе доставить.
- X. Величайший плод довольства своим (ограничения желаний) — свобода.

Заключение

Философия Эпикура — величайшее и наиболее последовательное материалистическое учение Древней Греции после учений Левкиппа и Демокрита. Эпикур отличается от своих предшественников пониманием как задачи философии, так и средств, ведущих к решению этой задачи. Главной и конечной задачей философии Эпикур признал создание этики — учения о поведении, способном привести к счастью. Но эта задача может быть решена, думал он, только при особом условии: если исследовано и выяснено место, которое человек — частица природы — занимает в мире. Истинная этика предполагает истинное знание о мире. Поэтому этика должна опираться на физику, заключающую в себе как свою часть и как свой важнейший результат учение о человеке. На физику опирается этика, на этику — антропология. В свою очередь, разработке физики должно предшествовать исследование и установление критерия истинности познания.

Новой и оригинальной была мысль Эпикура о теснейшей связи этики с физикой, о теоретической обусловленности этики физикой.

Центральным из понятий, связывающих физику Эпикура с его этикой, стало понятие свободы. Этика Эпикура — этика свободы. Эпикур всю свою жизнь провел в борьбе против этических учений, не совместимых с понятием о свободе человека. Это поставило Эпикура и всю его школу в состояние постоянной борьбы со школой стоиков, несмотря на ряд общих для этих двух материалистических школ понятий и учений. Согласно Эпикуру, учение о причинной необходимости всех явлений и всех событий природы, разработанное Демокритом и принимаемое Эпикуром, ни в коем случае не должно вести к выводу о невозможности для человека свободы и о порабощении человека необходимостью (судьбой, роком, фатумом). В рамках необходимости должен быть найден и указан для поведения путь к свободе.

Эпикурейский идеальный человек (мудрец) отличается от мудреца в изображении стоиков и скептиков. В отличие от скептика эпикуреец имеет прочные и продуманные убеждения. В отличие от стоика эпикуреец не бесстрастен. Ему ведомы страсти (хотя он никогда не влюбится, ибо любовь порабощает). В отличие от киника эпикуреец не будет демонстративно нищенствовать и презирать дружбу, напротив, эпикуреец никогда не покинет друга в беде, а если надо, то он и умрет за него. Эпикуреец не будет наказывать рабов. Никогда не станет он тираном. Эпикуреец не раболепствует перед судьбой (как это делает стоик): он понимает, что в жизни одно действительно неизбежно, но другое случайно, а третье зависит и от нас самих, от нашей воли. Эпикуреец не фаталист. Он свободен и способен на самостоятельные, самопроизвольные поступки, будучи подобен в этом отношении атомам с их самопроизвольностью.

В итоге этика Эпикура оказалась учением, противостоящим суеверию и всем верованиям, унижающим достоинство человека. Для Эпикура критерий счастья (аналогичный критерию истины) — чувство удовольствия. Благо — то, что порождает удовольствие, зло — то, что порождает страдание. Разработке учения о пути, ведущем человека к счастью, должно предшествовать устранение всего, что стоит на этом пути.

Учение Эпикура было последней великой материалистической школой древнегреческой философии. Ее авторитет — теоретический и нравственный — был велик. Поздняя античность высоко почитала строй мыслей, характер и строгий, воздержанный, граничащий с аскетизмом образ жизни и поведения Эпикура. На них не могла бросить тень даже резкая и непримиримо враждебная полемика, которую против учения Эпикура всегда вели стоики. Эпикуреизм стоял непоколебимо под градом их нападений, а его учения строго сохранялись в их первоначальном содержании. Это была одна из самых ортодоксальных материалистических школ античности.

Список использованной литературы

1. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: Учеб для вузов.-М.:Высш.шк, 2001
2. В.Ф.Асмус. Античная философия.
3. Сайт www.phylosophy.ru: письма Эпикура к Менекею, Геродоту